

А. А. Кизеветтер

Евразийство

Оригинал здесь -- <http://nationalism.org/aziopa/kizevetter.htm>

"Евразийство" есть настроение, вообразившее себя системой. Возникновение евразийского настроения вполне объяснимо. Оно родилось из ощущений, навеянных великой европейской войной и водворением в России большевизма.

Европейская война изобиловала кричащими фактами, которые нельзя было воспринимать иначе, как проявление европейского варварства. Казалось бы, чего же и ждать иного от войны? Война по самому своему существу есть варварство, и все попытки и надежды "цивилизовать войну", сделать из войны какое-то благопристойное и нешокирующее добрых нравов явление суть не более, как прекраснодушные мечты. Неизбежность в наше время войны и те ужасы, которыми современные войны сопровождаются вследствие головокружительных успехов военной техники, указывают лишь на то, что культурное развитие современного человечества все еще не может перешагнуть за какой-то предел, обрекающий современные народы на службу звериным инстинктам. Эта общая черта всего современного человечества была тем не менее некоторыми слишком поспешно мыслящими умами поставлена на счет именно европейской культуры, ее основ, ее принципов, ее основных устремлений. Стали утверждать, что последняя европейская война обнаружила смертоносное разложение всей европейской культуры. Вместо того, чтобы рассматривать ужасы войны, как бич человечества, все еще сохраняющий свою силу вопреки основным началам современной культуры, стали утверждать, что эти ужасы как раз именно и порождены этой самой европейской культурой, её ложными и тлетворными исходными положениями. Это-то слишком поспешное заключение и дало пищу тому настроению отталкивания от европейского культурного мира, которое овладело некоторой (небольшой) частью русской интеллигенции в связи с недавно пережитыми событиями. Европейская культура -- вот враг, которому нужно объявить борьбу во имя лучшего будущего России: таков был лозунг, под которым указанное настроение стало искать для себя определенного оформления.

Совершившийся в России большевистский переворот внёс в это настроение новые осложняющие мотивы. Носители этого настроения -- т. е. нарождавшиеся евразийцы -- стали проявлять к большевистскому перевороту то двойственное и двусмысленное отношение, которое мы встречаем и в выходящих теперь в свет евразийских сборниках. С одной стороны, большевизм, был предан анафеме, именно как порождение европейской порочной мысли: коммунизм, социализм, материализм, атеизм, все это -- квинтэссенция европейской культуры, обрушившаяся на Россию и губящая её. Но, с другой стороны, евразийцы готовы благословить большевистский переворот как такой катаклизм, который повалил и вдребезги разбил весь предшествующий культурный уклад русской жизни, построенный на подражании европейским образцам. Отвергая большевизм во всех его основных положениях, евразийцы тем не менее находят для себя в большевизме ряд родственных мотивов постольку, поскольку большевизм ставит себе задачей ниспровергнуть предшествующую европейскую культуру. Так, в сборнике "На путях" в статье П. Н. Савицкого "Два мира" читаем: "в качестве попытки сознательного осуществления коммунизма, этого отпрыска "европейских развития", русская революция есть кульминационный пункт описанного "вовлечения" и "преподания" (т. е. вовлечения России на путь европейского развития и преподания ей в качестве исторической и жизненной правды положений, вытекших из предшествующего развития Европы)", но "построенная в умысле как завершение "европеизации", революция фактически означает выпадение России из рамок европейского бытия. И в этом качестве большевистский переворот приятен евразийцам. В статье кн. Н. С. Трубецкого "Мы и другие" в IV выпуске "Евразийского Временника" читаем: "евразийство сходится с большевизмом в отвержении не только тех или иных политических форм, но всей той культуры, которая существовала в России непосредственно до революции и продолжает существовать в странах романо-германского Запада, и в требовании коренной перестройки всей этой культуры. Евразийство сходится с большевизмом и в призыве к освобождению народов Азии и Африки, поработанных колониальными державами". Конечно, это не значит, что евразийцам по пути с большевиками. Кн. Трубецкой тут же подчеркивает их расхождения: большевики объявляют войну европейской культуре, как культуре буржуазной, а евразийцы -- как культуре романо-германской; большевики хотят обезличить все народности в новой единообразной пролетарской культуре, тогда как евразийцы отстаивают сосуществование многих разнообразных